- Я поняла, - сказала женщина, и в голосе ее было гораздо меньше скуки. - Хотели бы вы приехать в протекторат или хотите, чтобы мы послали кого-нибудь для встречи с вами?

Она что, даже не спросит меня о моих способностях?

Это меня немного сбило с толку. В конце концов, я ожидала, что ко мне будут относиться более скептически. Я подготовила целую речь, чтобы оправдать, почему они должны воспринимать меня всерьез, а она даже не задала ни одного вопроса.

В конце концов, разве сумасшедшие не звонят постоянно в полицию и не прикидываются убийцами? Казалось бы, у Протектората должно быть с этим много проблем. Разве сложно было бы кому-то надеть маску на голову и притвориться Умником, единственным видом Кейпа, у которого не было никаких явных признаков, говорящих о его силах. Всегда существовали мошенники, которые умели читать язык тела, чтобы притвориться, что разговаривают с мертвыми или обладают сверхспособностями. Разве люди не попытались бы что-то подобное провернуть просто из-за азарта и острых ощущений, которые можно получить, будучи героем или хотя бы ради неплохой зарплаты?

С подростками еще хуже, так как они ещё не умеют нормально оценивать риски, не имеют достаточно опыта для этого, а их стремление к деньгам или другой наград, как никогда высоко. Это означало, что вы не можете действительно доверять никому из моих сверстников никаких действительно ответственных вещей, потому что по большей части они хотят лишь заниматься сексом, принимать наркотики, драться или, по крайней мере, избегать домашней работы для того, чтобы провести три дня, ничего не делая, играя в видеоигры.

- Разве вы не спросите, что я могу сделать? - Я спросила.

- Только если ты хочешь сказать мне, - сказала она. Ее голос был профессиональным, но теплым. - Люди, с которыми вы будете разговаривать, обсудят любые детали, которые вы предпочли бы не обсуждать по телефону. Присоединиться к Стражам будет хорошим решением. Городу нужен каждый кейп, кого он может получить.

Ага.

Это была причина, по которой они были так доверчивы. Им нужны были кейпы в их рядах, и если они напугают как-то обратившегося к ним кейпа, особенно детей, то велика вероятность, что какая-нибудь банда получит их в свои ряды рано или поздно. Они рискуют превратить союзника во врага. Присоединение детей к Стражам не только увеличивает их общую мощь, но и лишало врага новых активов.

По сравнению с этим, несколько ложных звонков не имели большого значения. Скорее всего, они поначалу отправят только агентов протектората, пока не будет подтверждено, что у меня есть способности, а вот после этого я смогу увидеть настоящих героев. Лучше заставить низкооплачиваемого сотрудника избавиться от сумасшедшего, чем заставлять героев разбираться с ними.

- Если я назову место, вы можете попросить кого-нибудь меня забрать оттуда? - Я спросила. - У меня еще нет костюма.

- Вы уже выбрали имя? - она спросила.

- Я уверен, что у протектората есть консультанты по иимидж, - сказал я. - Так что любое имя, которое я выберу, скорее всего, будет отметено. На данный момент я бы хотела, чтобы меня называли Интуиция.

- Хорошо, - сказала она. - Где вы хотите, чтобы мы вас встретили?

Я назвала место в двух кварталах от Лордовского рынка. Мой дом находился всего в четырех кварталах к северу от Рынка, а место, которое я назвал, находилось к востоку от него. Обычно я бы не стал выбирать место так близко от своего дома, но рынок был центральным местом, которое посещали все жители города, поэтому вероятность того, что он вызовет подозрения, была меньше.

- Я собираюсь принести оружие, - сказала я. - В рамках демонстрации моей силы. Будет ли это проблемой?

- Пожалуйста, только не размахивайте им, - сказала она. – Я дам людям, которые тебя встретят, знать, что оно у тебя. Пожалуйста, держите его подальше от глаз и не проявляйте агрессии. Никто не будет пользоваться пеной для сдерживания.

- Я сделаю все, что в моих силах, - сказал я. – Я буду там через час пятнадцать минут».

- Это будет невзрачный синий фургон без окон и без каких-либо опознавательных знаков, - сказала женщина. - После того, как вы скажете водителю, кто вы, он должен сказать вам, что он агент Мерфи.

- А если это другой агент?

Она молчала.

- Я серьёзно. Если он здесь, чтобы забрать меня, то он агент Мерфи. Но разве у вас небыло много проблем с людьми, которые перехватывали эти звонки и пытались найти новых сотрудников себе?

- Мы национальная организация, и мы должны быть готовы ко всему, - сказала она. - Мы приняли все возможные меры, чтобы защитить этот звонок от прямого прослушивания, но информация в компьютерах может быть скомпрометирована. Кодовое имя агента не будет использоваться для входа в систему, и я передам его лично людям, которые будут вас встречать.

Это не исключало возможности наличия в комнате жучков или просто подкуп, или шантажа некоторых агентов, но все же это было лучше, чем ничего.

Агенты протектората, вероятно, будут напряжены. Я уверена, что люди вызвали их вот так, а потом устроили засаду на агентов. Это, вероятнее всего, небыло слишком распространенным явлением, иначе они просто не стали бы этого делать, но все, что нужно – единичный раз. Опасности и риску подвергаются обе стороны встречи.

Я должна быть настороже - мыслители реже садились в фургон без окон с незнакомыми людьми, но они также были менее способны защитить себя, если кто-то решит пойти на их силовой захват. Я знала местность, и у меня уже был спланирован маршрут побега. Скорее всего, это не помогло бы, если бы у меня не было оружия, но я могла бы использовать лазерный пистолет, чтобы замедлить их.

Быстро уйдя, я убедилась, что никто не увидит, как я выхожу из кабинета тренера, и выскользнула из-за здания с другой стороны школы от легкоатлетической команды. Я направилась к автобусной остановке – у Уинслоу не было денег, чтобы развозить автобусом учеников, и они утверждали, что общественный транспорт Броктон-Бей отличный и безопасный.

На самом деле это было в основном правдой. Хоть и кажется, что это бред, но банды, в основном оставляли автобусы в покое, потому что у большинства из них тоже не было машин, и они не хотели дополнительных расходов, связанных с необходимостью покупать машины для всех. Я видела только ножевые ранения один раз, и это были два бомжа, которые поссорились из-за ... чего-то.

Я проскользнула на борт и старалась не обращать внимания на людей вокруг меня, когда строила свои планы. Большинство людей в автобусе сгрудились в передней части автобуса, потому что какой-то бездомный разговаривал в конце автобуса сам с собой. От него очень плохо пахло, и он говорил вещи, которые не имели никакого смысла. После ранения пару месяцев назад большинство пассажиров стали более осторожными в отношении некоторых бездомных.

Однако я знал этого парня. Он был шизофреником и в основном старался держать при себе тот факт, что видит и слышит голоса. Он знал, что это беспокоит людей. Тот факт, что он сейчас так себя вел, означал, что у него был приступ. Большинство душевнобольных не представляли опасности для других. Вместо этого они были опасны, в первую очередь, для себя или больше рисковали получить травму. Два бездомных, которые подрались на ножах, были наркоманами, которые были намного опаснее.

Пистолет можно было положить в рюкзак, и единственный костюм, который я могла собрать за такое короткое время - это толстовка с капюшоном, пара затемненных очков и носовой платок. Эта комбинация скрывала бы большинство деталей моего лица и затруднила бы распознавание лиц моих черт. Возможно, я попала бы в ловушку, но я разберусь с этим, всеми возможными способами.

Это был дешевый костюм, который не выдержал бы проверки, и он был чертовски банален, но он не должен был носиться мной так уж долго, только на сегодняшний день. После этого за все будет платить, протекторат? Я предположил, что у Протектората есть деньги, но, возможно, я ошибаюсь. Это не было чем-то, что я когда-либо искала в интернете или хотела бы знать, однако, если я присоединюсь к ним, я хочутотвыяснить, хотя бы для того, чтобы увидеть, кто держит бразды правления.

Я слышала взрывы вдалеке и видела свидетельства битвы - дым поднимается со следующей улицы. Я слышала, как люди говорили об этом тихим голосом.

Водитель позвонил кому-то и тихо обратился к собеседнику. Некоторое время он молчал, а затем использовал микрофон, чтобы поговорить с пассажирами.

- Я выбираю альтернативный маршрут, - сказал он. - Если вам нужно выйти на следующих двух остановках, вам нужно будет выйти сейчас же. Однако рекомендую этого не делать. Согласно последним новостям, между АПП и Империей идет сражение. Протекторат уже в пути, но на какое-то время все может стать рискованным.

На следующей остановке никто не вышел, и водитель свернул налево.

Мне оставалось ехать четыре остановки, так что я не испытываю особых неудобств, если не было дальнейших задержек. Оглядываясь на окружающих меня людей, я видела обеспокоенные взгляды на их лицах. Некоторые из них в быстром темпе болтали по телефонам на разных языках, по-видимому, следя за тем, чтобы их родственники не беспокоились о них. Я не понимала, о чем они говорили, но видела, как все были напряжены. Так же было, когда бездомные начали ругаться, перед нанесением ножевых ранений. Все видели опасность, но никто не знал, как с ней бороться.

По мере того, как мы удалялись от битвы, все успокаивалось, но люди, которые, вероятно, должны были сойти на этих двух остановках, все еще громко разговаривали по своим телефонам. Обычно это раздражало бы людей - они будут получать недовольные и сердитые взгляды. Но сегодня никто ничего не сказал им.

Все были напряжены, и я могла понять почему. Такого рода битвы могут легко перекинуться на окружающую местность - сначала она находился в одном квартале, а через пять минут - где-то еще.

Если бы я была глупее или сильнее, я, возможно, сделала бы эту глупость, взяла бы свой лазерный пистолет, побежала бы в бой и попытался помочь. Меня бы там просто убили - гражданские лица с оружием посреди подобной ситуации только усугубляли бойню и туман войны. Я была бы так же целью выстрела, как только помогла бы кому-нибудь, а ведь у пистолета небыло режима оглушения, что было странно, учитывая, кто такие Убер и Элит.

Элит, похоже, не любил повторяться - возможно, он уже много работал с фазерами. Они кажутся достаточно знаковыми и известными, чтобы вернуться к ним, но он казался довольно

эгоистичным. Повторение себя было неизбежно, когда вы имели дело со средствами массовой информации - существовуют образы, которые появлялись достаточно часто, поэтому отклоняться назад, чтобы не использовать вещи повторно, было просто глупо.

Или, может быть, он просто хвастался, что, несмотря на его неряшливость как Технаря, похоже, у него нет таких ограничений, как у Технарей. Я отказывалась верить, что видеоигры были специализацией. Он мог построить что угодно, просто не очень хорошо и надежно.

- Кажется, взрывы приближаются? - спросила своего спутника темнокожая женщина средних лет.

- Угу, - мрачно сказал мальчик.

Она была права - звук взрывов на спустя некоторое время стал приближаться, даже когда мы должны были, вроде бы, уезжать в противоположную сторону от битвы. Они были прерывистыми, но когда взрывы были слышны, это было похоже на петарды, множество отдельных взрывов за короткий промежуток времени. Они были слишком громкими для петард даже с такого расстояния. Я никогда не слышала ничего подобного, поэтому мне было не с чем сравнивать.

Автобус замедлил ход - это была моя остановка.

Я поднялась на ноги. Я сидела на одном из боковых сидений, как можно дальше от более пахнущих людей, а передняя часть автобуса находилась слева от меня. Через окна с другой стороны я заметила внезапное движение сверху одного из зданий через улицу.

Это было похоже на гигантскую массу вращающихся лезвий, каким-то образом имевшую форму собаки или волка.

Вокруг него происходили взрывы, что могло означать только то, что Крюковолк пытался либо убить Они Ли, либо увести его от наиболее уязвимых членов своей группы. Мы были как минимум в десяти кварталах от первоначального боя, поэтому я подозреваю, что это был первый бой.

Я слышала, как вокруг меня кричат, и чувствовал, как сжался мой живот.

- На пол! - Я закричала, упав на пол. Я быстро закатилась под сиденье, на котором только что сидела, прижалась лицом к стене, крепко зажмурив глаза.

Я услышала крик, а через мгновение звук взрыва был настолько громким, что у меня в ушах звенело. Раздался звук разбивающегося стекла, и мгновение спустя я присоединилась к крику, когда я почувствовала, как автобус перевернулся.

На мгновение все затихло, а затем я услышала вдалеке звуки рыданий. Автобус не был особенно забит людьми, в нем было около двадцати пяти человек, а максимальная вместимость - сорок человек. Всего чуть больше половины того, что могло бы быть в автобусе.

Теперь я лежала лицом вниз, а это означало, что Крюковолк, вероятно, ударил автобус достаточно сильно, чтобы повалить его на бок. Я чувствовала тупую боль в спине - автобус был не таким старым, чтобы на нем не было безопасного стекла, но даже осколки размером с гальку могли нанести некоторый ущерб телу.

Я с трудом поднялась на ноги. Звуки взрывов удалялись вдаль.

Всех в автобусе выбросило влево, и теперь они лежали кучками. У меня не было большого опыта в медицине, но я была по крайней мере, цела и могла нормально двигаться, а это было больше, чем можно было бы сказать о многих из этих людей.

В этом автобусе были люди, которых я видела каждый день почти шесть месяцев. Я знала только имена самых громких из них, тех, кто имел привычку громко разговаривать с людьми, с которыми они общались. Это означало, что о лучших из них, самых культурных, я мало что знала.

Я знал миссис Кван. Она не была шумной, но относилась к бабушкам, у которой находилось доброе слово любого.

-Г-жа. Кван? - Я спросила.

Она была одной из тех, кто был на другой стороне автобуса. У нее была кровь, текущая из одного уха, а также порезы от маленьких осколков стекла, вонзившихся в кожу ее лица.

Она застонала и выглядела так, словно она в полубессознательном состоянии.

Большинство людей в автобусе были ничуть не лучше. Они Ли использовал множество гранат, по-видимому, пытаясь увидеть, работает ли одна из них лучше, чем другая, на Крюковолке. Судя по травмам, которые я мог видеть, казалось, что автобус был поражен осколочной гранатой ближе к передней части автобуса, чем к концу, где я сидела.

В передней части автобуса были сиденья традиционного типа школьного автобуса, а это означало, что люди с правой стороны автобуса, с моей точки зрения, не только получили самые сильные повреждения от осколков, но и были жестоко брошены на людей, сидящих с левой стороны автобуса.

Шизофреник позади меня свернулся клубочком, но, похоже, он не сильно пострадал.

Рядом не было никого, кто мог бы причинить вред.

Нахмурившись, я натянула толстовку и накинула платок себе на лицо. Если у меня в ушах звенело, все, кто был ближе к взрыву, должны были хотя бы временно быть почти глухими.

Телефон миссис Кван обычно носила в лифчике. Я осторожно вытащила его и прижал ее большой палец к кнопке. Я быстро набрал номер протектората.

- Протекторат, - услышала я голос по телефону. Это была та самая женщина, с которой я разговаривал раньше.

- Это интуиция, - сказала я. - Я не смогу встретиться с агентом Мерфи. Крюковолк и Они Ли дрались и перевернули автобус на углу Мейпл и сорок второй улицы. Была использована граната. Кажется, что они ушли, но я точно не уверена, не знаю, когда приедут машины скорой помощи, поэтому я не позвонила в службу 911.

Иногда водители скорой отказывались явиться до окончания боев, особенно в более бедных районах.

- Вы были в автобусе в это время? - она спросила.

- Я могу помочь, - коротко сказал я. - Мне позвонить в службу 911 или вы сделаете это за меня?

- Наши агенты уже в пути, - сказала она, не прерываясь. – У нас уже были люди, направляющиеся в место главного сражения. Указанно вами место находится достаточно далеко от основных боевых действий, поэтому скорая помощь среагирует и скоро будет.

О, так значит, не все фельдшеры в городе были трусами.

Я могла слышать звуки набора текста с клавиатуры.

- В экстренные службы уже сообщили об инциденте, - сказала она. - И машины скорой помощи уже в пути. Тебе нужна консультация в том, что делать? "

- Я Умник, - сказала я. - Я знаю, что делать.

Мой разум уже анализировал тела передо мной. Миссис Кван находилась дальше всех от взрыва, и, несмотря на то, что ее выбросило на другую сторону автобуса, ее прогноз был хорош. Тела ближе к месту находились в худшей форме.

- Но у меня нет припасов и физически я довольно слаба, поэтому чем раньше прибудет помощь, тем лучше, - сказала я.

Выключив телефон, я сунула его обратно в бюстгальтер миссис Кван.

Некоторые из менее раненых скоро проснутся. Большинство из них будут просто ошеломлены. Выбраться наружу будет проблемой, как и найти место для работы с людьми. В школьном автобусе мы бы просто выбили аварийную дверь сзади. Большие окна в автобусе были спроектированы так, чтобы их можно было выбить, но теперь они были над нашими головами, как и двери, ведущие наружу.

У меня не было никаких инструментов для оказания медицинской помощи, кроме одежды окружающих меня людей, но я уже знала, что нужно сделать.

Отлаженный механизм в моей голове отмеренно тикал, даруя мне уверенность в своих действиях и полное понимание того, что и как я делаю.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/53903/1369762